



Джасинда  
УАЙЛДЕР

А, ТЫ  
И ЛЮБОВЬ

*Ты - это все, что у меня есть*

**Джасинда Уайлдер**  
**Я, ты и любовь**  
Серия «Просто любовь», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем*  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=6737777](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6737777)  
*Я, ты и любовь: АСТ; Москва; 2014*  
*ISBN 978-5-17-080146-6*

**Аннотация**

Нелл Хоторн и Кайл Кэллоуэй безумно любили друг друга с самого детства, никто не сомневался, что им суждено быть вместе. Но однажды Кайл погиб в результате несчастного случая, и Нелл замкнулась в молчаливом страдании...

Время лечит – так принято считать. Однако Колтон, старший брат Кайла, встретивший Нелл через несколько лет, понял: она так и не оправилась после смерти любимого.

Как ей помочь? И можно ли тут помочь вообще? Колтон готов на все, чтобы заново научить Нелл радоваться жизни и быть счастливой. Но постепенно его сочувствие превращается в любовь, а с любовью приходит и сомнение, не предадут ли они с Нелл, бросившись в объятия друг друга, память Кайла...

## Содержание

Часть первая	4
Нелл	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

# Джасинда Уайлдер

## Я, ты и любовь

### Роман

*Это книга для тех, кто терял любимого, кто засыпал и просыпался в слезах, кто на собственном опыте убедился, что «все нормально» очень скоро перерастает в «ничего хорошего». Выживание – это не сила, это умение жить сегодняшним днем. Сила в том, чтобы научиться жить с болью.*

## Часть первая

### Прошлое

Нелл

Глава 1

Лучший друг... или лучший бойфренд?

Сентябрь

Я не всегда была влюблена в Колтона Кэллоуэя. Сначала я любила его младшего брата. Кайл был моей первой и единственной любовью. Первым во всех смыслах.

Кэллоуэи были нашими соседями. Мы с Кайлом одного возраста, наши матери рожали в одной больнице с разницей в две палаты и два дня. Кайл был старше, к моему немалому раздражению. Двух дней разницы ему хватало, чтобы немилосердно важничать и дразниться. Детьми мы сиживали в одном манеже, деля между собой кубики и куклы (Лет до трех Кайл играл в куклы не меньше моего. И тут уж я отводила душу, всячески его дразня.). Мы вместе выучились ездить на велосипеде – нас учил мой отец, потому что мистер Кэллоуэй был конгрессменом и редко бывал дома. Мы вместе учились и вместе делали уроки. Мы изначально были лучшими друзьями. Должно быть, никто не сомневался, что в конце концов мы полюбим друг друга и будем вместе.

Никто об этом не заговаривал, просто все так считали. Отец Кайла – перспективный конгрессмен; мой папа – генеральный директор и сверх-успешный бизнесмен. Любовь между их идеальными детками? Само собой разумеется. Кому-то это покажется снобизмом, но это правда. Я, конечно, не совершенство, у меня есть недостатки. Для своего роста я широковата в бедрах, и грудь у меня крупновата, но тут уж ничего не поделаешь. Я знаю, как выгляжу, и, честное слово, понимаю, что гордиться особо нечем.

Мы даже не догадывались о предположениях близких до второго года старшей школы. До того мы были просто друзьями, хотя и лучшими. Я не была помешана на парнях. Во-первых, мой консервативный папа этого бы не допустил, во-вторых, все знали, что пока мне не исполнится шестнадцать, ни о каких свиданиях и речи быть не может. Через неделю после долгожданного шестнадцатого дня рождения Джейсон Дорси пригласил меня в ресторан.

Джейсон был серебряным призером заявки Кайла на полное совершенство: блондин, тогда как у Кайла волосы черные как вороново крыло, тяжелее и мускулистее Кайла с его поджарой волчьей грацией. Правда, Джейсону далеко до моего лучшего друга, с его умом и обаянием, но тут я, возможно, сужу пристрастно.

Я даже не колебалась, когда Джейсон спросил, не поужинаю ли я с ним после занятий. Какие могут быть сомнения? Буквально все девчонки в школе мечтали получить приглашение от Джейсона или Кайла, а я была лучшей подругой Кайла и шла на свидание с Джейсоном. Он заговорил со мной в раздевалке у моего шкафчика, там всегдалюдно, поэтому это событие сразу стало достоянием гласности. Девчонки все видели, слышали и зеленели от зависти, должна вам сказать.

Как всегда, после шестого урока я подошла к сверкающей чистотой «Камаро» Кайла, и мы отъехали от школы, визжа шинами. Кайл всегда выжимал максимум, будто уходя от погони, но он был очень умелым водителем, поэтому я не боялась. Его отец позаботился, чтобы сынок закончил курсы вождения в экстремальных ситуациях, где инструктором настоящий агент ФБР, поэтому мой друг с легкостью уходил от копов из местного отделения полиции.

– Слушай, ты представляешь? – возбужденно начала было я, пока Кайл плавно сворачивал влево, на грунтовку, ведущую к нашему кварталу. Кайл взглянул на меня, приподняв бровь, и я схватила его повыше локтя и сжала бицепс, завизжав: – Джейсон Дорси пригласил меня на свидание! Мы с ним сегодня ужинаем!

Кайл чуть не съехал в кювет. Он ударил по тормозам, отчего машина буквально прыгнула на обочину, извернулся на кожаном сиденье, опершись рукой на подголовник, и уставился на меня горящими карими глазами.

– Что ты сказала? – яростно спросил он, отчего я смутилась. – Могу поклясться, мне послышалось, что Джейсон пригласил тебя на ужин!

У меня перехватило дыхание от неистового взгляда и бешенства в голосе Кайла.

– Ну да, пригласил, – отозвалась я почти вопросительно, смутившись и оробев. – Он заедет за мной в семь, и мы отправимся в «Брэннс». А чего ты вскинулся-то?

– Чего я... – не договорив, Кайл закрыл рот, клацнув зубами, и потер лицо: – Нелл, но ты не можешь пойти на свидание с Джейсоном.

– Это еще почему? – обиделась я, немного придя в себя. Я ничего не понимала, и во мне поднималось раздражение. – Он красивый, милый, он твой лучший друг, так почему же нельзя? Я так рада, Кайл! Вернее, была... Меня еще никто никуда не приглашал. Мне уже, слава богу, шестнадцать, можно ходить на свидания, а ты чего-то психуешь, хотя мог бы и порадоваться за меня!

Кайл сморщился. На его лице отразилась целая гамма эмоций. Он открыл рот, снова закрыл его, простонал какое-то проклятие, выскочил из машины, с грохотом хлопнув дверцей, и зашагал через кукурузное поле мистера Энниса.

Я опешила, не зная, как поступить. Перед бурным исходом Кайла все выглядело так, будто он ревнует. Он что, ревнует? Тогда почему сам не пригласит меня куда-нибудь? Я стянула резинку с понитейла и снова собрала волосы в хвост. Колесики в голове крутились так быстро, что дух захватывало.

Кайл? Да мы же буквально не расстаемся! Каждый день вместе обедаем, ходим в походы, ездим на пикники, катаемся на велосипедах с обязательным заездом в кафе-мороженое «Молочная королева». Пропускаем ежемесячные политические суаре его папаши, чтобы выпить краденого вина на мостках за моим домом. Однажды, наклюкавшись, мы затеяли купание нагишом.

Помню, когда Кайл отвернулся снять трусы, у меня в животе стало сладко и щекотно при виде его обнаженных ягодич. Тогда я приписала это опьянению. Я тоже разделась, и

взгляды, которые Кайл бросал на мое тело, только усилили горячее покалывание внизу. Я на него наорала, чтобы перестал пялиться, и он отвернулся. Он зашел в воду до пояса, но мне вдруг подумалось: а не скрывает ли он реакцию на мое обнаженное тело? Когда мы плавали, Кайл старательно держал дистанцию, хотя обычно мы обнимались, чесали друг другу спинку и немилосердно щекотали друг друга, причем щекоточные войны всякий раз выигрывал Кайл.

И вдруг я взглянула на это совсем иначе.

Кайл? Он же мой приятель! Подруги у меня, разумеется, тоже есть – Джил и Бекка, с которыми я каждую неделю ходила на маникюр и педикюр, а потом в «Биг бой», выпить по молочному коктейлю. Но если я бывала расстроена или рассержена, или ссорилась с мамой или папой, получала плохую отметку или вообще что-нибудь случилось, я шла к Кайлу. Мы садились на мостки за его или моим домом, и он меня утешал, пока не улучшалось настроение. Обнимал и держал, пока я не повеселею. Я тысячу раз засыпала с ним в обнимку и на мостках и на диване перед телевизором. На диване, на коленях Кайла, положив голову ему на грудь, в его объятиях.

С приятелем ведь так не делают? С другой стороны, мы ни разу не целовались и не держались за руки, как влюбленные. Если нас спрашивали, мы всегда отвечали – нет, мы не встречаемся, мы лучшие друзья.

А что, если мы больше чем друзья?

Господи, ну как тут разберешься?

Я вылезла из машины и поплелась за Кайлом. Он давно исчез из виду, но я знала, куда он направляется. На холме, где заканчивается поле мистера Энниса, у нас есть излюбленное местечко. С гребня холма можно видеть весь наш городок, серебристую нить ручья и темную полосу леса.

Кайла я нашла на огромной, рассеченной молнией сосне, венчавшей холм. На высоте примерно двадцать футов от ствола отходил толстый длинный сук, на который удобно было залезать, и мы часто сживали на нем – Кайл спиной к стволу, а я спиной к груди Кайла. Я поднялась на мощный сук ниже нашего и ждала. Кайл, обхватив ногой ветку, поднял меня, как куклу, и усадил перед собой. Сейчас наша близость вдруг обрела новое значение. Я слышала, как сердце молотом стучит в груди Кайла, он тяжело дышал, от него пахло потом. Видимо, бегом поднимался на холм.

Я запрокинула голову ему на плечо и посмотрела на точеный прекрасный профиль, озаренный золотым предзакатным светом. Брови Кайла были сведены, челюсти сжаты. Все еще злится.

– Кайл, поговори со мной. Я не...

– Чего ты не? Не понимаешь? Вот это точно. – Он глянул на меня, закрыл глаза и отвернулся, словно ему больно на меня смотреть.

– Мы же лучшие друзья! Если ты считаешь, что не только, так и скажи.

– Если я считаю? – Кайл в отчаянии с глухим стуком ударил затылком о ствол. – Не знаю, Нелл. Конечно, по умолчанию мы лучшие друзья – вместе росли, всегда были неразлучны и всем говорили о своей крепкой дружбе, но...

– Что – но? – У меня забило сердце. Его ответ мог все изменить.

Кайл взял прядь моих светло-русых волос и принялся накручивать на пальцы.

– А что, если между нами что-то большее?

– Большее? Типа любовь?

– А почему нет?

Во мне уже рос гнев.

– Почему нет? Ты что, серьезно, блин? Это ты мне такой ответ даешь? – Я отодвинулась на ветке, перекинула ногу и спустилась на нижний сук.

Через несколько секунд я была уже на земле и бежала через кукурузное поле. Следом неся Кайл, криками прося подождать, но я не останавливалась. До дома оставалась всего миля, вот я и бежала. Я распахнула входную дверь так, что дом затрясся, а мама уронила стакан. Я слышала звон и шорох стеклянных осколков, разлетевшихся по полу, проклятие, вырвавшееся у мамы, а через секунду хлопнула дверью и, всхлипывая, упала на кровать. Я долго сдерживалась, но, укрывшись в своей комнате, дала волю слезам.

– Нелл! Что случилось, детка? – спросила из-за двери обеспокоенная мама.

– Я не... ничего не хочу объяснять.

– Нелл, открой дверь, поговори со мной.

– Нет!

За дверью послышался мужской голос. Кайл.

– Нелл, здесь Кайл, – сказала мама.

– Я не хочу его видеть. Пусть уходит.

Было слышно, как мать обещает Кайлу поговорить со мной и уверяет, что все будет в порядке. Однако в порядок ничего приходить не желало. Почему я так горько плакала, я и сама не понимала. Ну, просто ни единой догадки на этот счет.

Мне очень нравилась идея пойти на свидание с Джейсоном – по крайней мере до разговора с Кайлом. Я представила, как держу Джейсона за руку, а он обнимает меня за талию и целует. Содрогнувшись, я отогнала видение, борясь с дурнотой. Чему же я так радовалась? Что меня пригласил на ужин красивый юноша? Может быть. Вся школа знала: Нелл Хоторн – запретная зона для всех и каждого. Меня и раньше приглашали. В прошлом году, когда мне было пятнадцать, Аарон Сварницки, довольно симпатичный, хоть и зануда, позвал меня на бал выпускников. Папа разбушевался и заявил, что я никуда не пойду и чтобы после торжественной части сразу домой. После этого меня побаивались приглашать – папа в нашем городке довольно влиятельная фигура. Важнее него разве что отец Кайла, и то потому, что конгрессмен. У папы несколько торговых центров в нашем городе и еще несколько в соседних округах. Он член городского совета, вхож к мэру и губернатору штата. Через мистера Кэллоуэя у него есть выходы на политических деятелей национального масштаба. Я это к тому, что в школе не нашлось охотников переходить дорожку Джиму Хоторну. Все-таки странно, как подумаешь об этом. Может, папа что-нибудь сказал этому Сварницки?

Мыслями я все время возвращалась к Кайлу, к его непонятной, дикой реакции на приглашение Джейсона. О том, как он смотрел на меня на дереве.

О своей реакции на его замечание «почему нет».

«Почему нет?» А получше ничего не придумал? Я снова вскипела и не могла успокоиться, хоть и знала, что для злости нет причин. Не хотелось думать, что Кайл решил со мной просто гулять. Я желала, чтобы за этим крылось что-то серьезное.

Попыталась представить, что мы с Кайлом больше чем друзья, что бы это ни значило. В воображении без труда возникли наши переплетенные пальцы, ужин при свечах, мое лицо у его лица, губы Кайла, приближающиеся к моим, а за нами – солнечный закат...

Я поморщилась от этой мелодраматической ерунды, но не могла прогнать видение. Я так и чувствовала его руки на спине, на талии, в опасной близости от моей задницы. Я испытывала тайный трепет, желая, чтобы они переместились ниже. Почти осызала его губы, теплые, мягкие и влажные, скользнувшие по моим...

Я вспыхнула и заерзала на кровати, перекатившись на спину и растирая лицо.

Что это со мной? С чего эти неожиданные фантазии?

Надо пройтись, а лучше – пробежаться. Я стянула школьную форму и надела шорты, спортивный лифчик и майку, короткие носки и «найки». Взяла айпод. От бега проясняются мысли, а мне сейчас это остро требовалось.

Сунув плаги в уши, я сбежала по ступенькам и выскочила в дверь, притворяясь, будто не слышу, как меня зовет мать. Я включила плей-лист, подходящий для бега – глупые, пустынные мажорные поп-песенки, которые можно не слушать, а просто передвигать ноги. Наскоро размявшись, я побежала свои обычные пять миль.

Пересекая дорогу у дома Кайла, я мысленно выругалась. Ну, я вообще отключила голову. Разумеется, он меня ждал, стоя в наушниках, в спортивных шортах и без рубашки. Я видела его тысячу раз – четкие кубики пресса рельефно выделяются на солнце, темная вертикальная дорожка волос на животе исчезает под шортами, – но в этот раз во рту отчего-то пересохло. Я знала, что Кайл красив. Я всегда это знала, и мне это нравилось. Я ведь нормальная шестнадцатилетняя девушка с правильным, здоровым восприятием сексуального мужского тела. Я просто не думала о Кайле в этом смысле. Ну, как об объекте желания.

Я и не подумала замедлить бег, и Кайл побежал рядом, быстро поймав темп. Наши ноги двигались синхронно. Даже ритм – два шага вдох, два шага выдох – выровнялся почти мгновенно.

Мы не разговаривали, не глядели друг на друга, просто бежали. Милно, вторую, затем оба начали выдыхаться. Я прибавила темп, Кайл тоже, мы побежали еще быстрее, и вскоре открылось второе дыхание. Тяжело дыша и обливаясь потом, мы пробежали мимо кривого узловатого пня, отмечавшего третью милю. Я заставляла себя смотреть только на дорогу и ни о чем не думать. В наушниках пела Леди Гага. «Беги, беги, дыши, сосредоточься, работай руками. Не гляди на Кайла. Не смотри на блестящую от пота грудь, не провожай глазами струйку пота, задержавшуюся на соске и подтекшую под выпуклую грудь. Не воображай, как слижешь эту каплю, заблудившуюся на холмистой территории накачанного живота».

Черт, ну откуда эти мысли? Лизать Кайла?! Соберись, Нелл. Соберись, черт тебя поberi! Попытки приструнить себя не помогли – глазами души я видела Кайла, лежащего на спине где-нибудь в поле, на траве, пот струйками стекает по бронзовой от загара коже, влажные волосы спутаны. Я наклоняюсь к его груди, приникаю губами к коже и слизываю сверкающую каплю соленой жидкости.

Боже, боже... Боже мой. Плохо дело. Нехорошие мысли. Совсем не невинные. Так о лучших друзьях не думают. Я девственница, я никогда никого не лизала, даже не целовалась ни разу. Конечно, мы с Джил и Ребеккой уже видели порнофильмы и втихаря смотрим «Настоящую кровь», так что мы знаем, как все происходит. У меня бывали фантазии и девчоночьи грезы на эту тему, но... с Кайлом?

Не иначе я получаю мысленные послания от Сьюки и Эрика. Вот только Кайл больше походит на Билла.

Я вернулась к реальности, когда Кайл был в нескольких шагах позади. Я побежала на пределе сил, бешено работая руками. Я отталкивалась от земли сильнее и неслась быстрее, отбиваясь от разыгравшегося воображения и внезапного нелепого вожделения к лучшему другу. Ноги стали ватными, дыхание сбилось, в груди жгло, перед глазами плавали пятна; вместо крови – отчаяние, вместо кислорода – смущение, вот такой вот бег.

Боковым зрением я заметила, как Кайл поравнялся со мной. Несколько секунд мы бежали бок о бок, напрягая мышцы, затем победил обладатель лучшей физической формы – Кайл вырвался вперед с такой скоростью, какая мне и не снилась. Что ж вы хотите, восходящая звезда футбола нашего штата, уже замеченная университетами Мичигана, Алабамы и Северной Каролины.

Я начала спотыкаться, замедлила бег, остановилась и рухнула на четвереньки, тяжело дыша. Кайл в нескольких десятках метров впереди стоял в той же позе, дыша не лучше. Мы были на гребне холма, слева лес, позади, в нескольких милях, домá. Наша сосна со сломанной верхушкой виднеется в отдалении справа. Полевые цветы покачиваются на ветру, при-

носящем приятную прохладу в вечерний зной начала сентября. Я заставила себя походить. Забывшись, стащила через голову майку и вытерла лицо.

Остановившись, запрокинула голову, стараясь выровнять дыхание. Майку набросила на лоб и глаза, чтобы впитала жгуче-горький пот.

– Тебе надо потянуться, – произнес Кайл в нескольких дюймах.

Я вздрогнула от звука его голоса, раздавшегося неожиданно близко. Сердце снова забилося, на этот раз больше от волнения, чем от физического напряжения. Глупо. Это же Кайл, он знает обо мне буквально все. Он меня голую видел.

Вот об этом я напрасно подумала. Я сняла с глаз майку и посмотрела на Кайла. Он глядел на меня с напряженным выражением, дыша прерывисто и глубоко. Я поняла – если не поостерегусь, то поверю, что это у него не только от бега.

Я облизнула губы. Кайл, не отрываясь, следил за моим языком. Плохо. Ой, плохо.

– Кайл... – начала я, не зная, как продолжать.

– Нелл? – отозвался он спокойно и уверенно. Равнодушно. Но глаза его выдавали.

Отвернувшись, он низко нагнулся, держа стопы вместе, и принялся тянуть мышцы. Странное мгновение ушло, и я тоже начала тянуться. Размявшись, мы сели в траву, и я чувствовала, что дальше оттягивать разговор не получится. Чтобы скрыть волнение, я распустила понитейл и встряхнула волосами.

Кайл глубоко вздохнул, нервно посмотрел на меня, зажмурился и решил:

– Нелл, послушай. Когда я сказал «почему бы и нет», я ляпнул глупость. Я не это хотел сказать. Ты извини, я представляю, как это прозвучало, но я был так расстроен и растерян...

– Растерян?

– Да, растерян! – едва не заорал Кайл. – Все, что произошло между нами сегодня, – тут есть от чего растеряться. Когда ты сказала, что Джейсон пригласил тебя на свидание, у меня в голове будто что-то лопнуло. Я представил тебя с ним, как вы, может, даже целуетесь, и... Нет. Вот просто нет, и все.

Кайл потер лицо и лег на траву, глядя в синее небо с белыми клочками облаков и темно-оранжевым пятном заходящего солнца.

– Я отдаю себе отчет в том, как это выглядит, но когда представил, как Джейсон обнимает тебя и тянется губами, я не выдержал. Первой мыслью было: «Черта с два, Нелл моя». Вот тогда я и побежал через поле. Не мог понять, откуда во мне вдруг такие собственнические инстинкты. До сих пор не знаю, откуда что взялось.

– Я, кстати, тоже. Я здорово удивилась твоей реакции, но когда пришла домой и представила, что действительно пойду на свидание с Джейсоном... Картинка просто не складывалась, я не могла себе такого представить.

– Так ты идешь с ним или нет?

– Не знаю, – ответила я после паузы. – Наверное, нет.

Кайл вынул свой айфон, с которого свисали маленькие наушники.

– А он об этом знает?

Я беззвучно ахнула: я ведь не звонила Джейсону, чтобы отменить встречу.

– Черт! Нет, не знает.

Губы Кайла изогнулись в улыбке.

– Ты бы ему позвонила. Он небось уже теряет в догадках, где тебя носит.

Я покосилась на мой айпод: без шести минут семь.

– Можно с твоего позвонить?

Кайл просмотрел список телефонов, выдернул наушники и протянул мне айфон. Я нажала вызов и прижала айфон к уху. Резиновый чехол был влажным и теплым от руки Кайла.

Жизнерадостный голос Джейсона раздался в телефоне:

– Привет, Кайл, дружище! Что стряслось?

Я нерешительно набрала воздуху в грудь.

– Джейсон, это Нелл. Я звоню с телефона Кайла, мой остался дома.

– Дома? А где же ты? Я уже подъезжаю к вашему дому, – в дружелюбном, радостном голосе послышалась растерянность.

– Слушай, извини, но я не могу никуда с тобой поехать.

Долгая пауза.

– Понял. – Его голос изменился, я так и видела, как уныло заострилось его лицо. – Что-нибудь случилось? Ну, то есть...

– Просто я... несколько поспешно согласилась, Джейсон. Прости. По-моему, у нас все равно ничего не получится.

– Так, значит, это не до другого раза. – Видимо, это был вопрос, но интонация слышалась утвердительная – монотонная и напряженная.

– Извини, пожалуйста.

– Не за что. – Он засмеялся вымученным, отрывистым смешком. – Черт, обидно. Как-то это нечестно, Нелл. Я-то обрадовался...

– Мне очень-очень жаль, Джейсон. Я только что поняла, хорошенько поразмыслив. Твое приглашение очень лестно, но...

– Это из-за Кайла, да? Ты сейчас с ним, говоришь по его телефону, значит, это из-за него?

– Нет! То есть он тут, конечно, но...

– Ладно, все нормально. Я понял. Надо было мне раньше догадаться, сейчас бы не удивлялся. Чего ты до последней минуты-то дотянула?

– Джейсон, прости. Я не знаю, что еще сказать.

– Ничего не надо говорить. Все нормально. Я... Ладно. Увидимся на химии в понедельник.

Он хотел уже положить трубку, когда меня осенило:

– Джейсон, подожди!

– Что? – совсем уж безжизненно спросил он.

– Я, наверное, не должна тебе говорить, но Бекка влюблена в тебя с седьмого класса. Гарантирую, она с тобой пойдет.

– Бекка? – Я так и видела, как Джейсон обдумывает идею. – А это не покажется странным? А что я скажу? Она сочтет себя запасным вариантом. Конечно, фактически так оно и есть, но ведь все не так просто?

Я подумала.

– Скажи ей правду: я отказала тебе в последнюю минуту, когда ты уже все заказал, и проболталась, что она с радостью пойдет вместо меня.

– Думаешь, получится? Правда? – снова оживился Джейсон. – Она ведь красивая.

– Получится. Звони. – Я выпалила номер Бекки. Джейсон повторил.

– Ну, спасибо. В следующий раз, если надумаешь разбить парню сердце, делай это не за минуту до свидания, о'кей?

– Не смей меня, Джейсон, я тебе сердца не разбивала – мы еще не начали встречаться. Я извинилась, потому что невольно подставила тебя.

– Не стоит беспокоиться. Может, у нас с Беккой и выйдет что-нибудь. Она почти такая же красивая, как ты... черт, что-то я заговорился. Ты смотри, Бекке не скажи. Вы обе одинаково красивые, я только...

Я не удержалась от смеха.

– Джейсон, заткнись и звони Бекке.

Я нажала «конец разговора» и подала айфон Кайлу. Он так и уставился на аппарат.

– Ловко у тебя получилось, надо признать. – Он странно посмотрел на меня. – А что, Бекка правда влюблена в Джейсона?

Я засмеялась:

– Еще как! Она сходит с ума по Джейсону Дорси с... Я ему сказала – с седьмого класса, но это тянется намного дольше – с четвертого. Сто лет, словом. Поэтому я вообще не должна была соглашаться идти на ужин с Джейсоном. Но я так обрадовалась, Кайл. Не каждый же день меня приглашают красивые парни, а вы с Джейсоном самые красивые в нашей школе.

Кайл ухмыльнулся двусмысленно-лукаво.

– Ты считаешь меня красивым?

Боже, боже. Вот это засада. Я не могла посмотреть ему в глаза. Трава вдруг стала очень-очень интересной.

– Ты прекрасно знаешь, что красив, Кайл Кэллоуэй, и не напрашивайся на комплименты. – Я взяла игривый, шутливый тон, надеясь, что Кайл не заметит, что я стала свекольного цвета от лба до кромки бюстгальтера.

Не помогло.

– Ты – восемь оттенков красного, Нелл. – Голос Кайла раздался слишком близко. Его дыхание обжигало шею.

Что происходит? Что он делает?

Я подняла глаза. Лицо Кайла было в считанных сантиметрах от моего. Он лежал на боку. Вдруг его пальцы двинулись ко мне, и я перестала дышать. Он заправил мне волосы за ухо, а я вдруг будто впервые увидела его скульптурное тело, горящие глаза, руку у меня в волосах, красиво очерченные губы, язык, пробежавшийся по нижней губе. Кайл вдруг стал не мальчишкой, с которым я выросла, а юношей с лицом Кайла, глазами Кайла, его твердым подбородком и пристальным взрослым, почти голодным взглядом.

Такого Кайла я не знала, но он мне понравился. Мне захотелось его узнать.

Меня словно пронзило электрическим разрядом, глаза зажмурились, и с губ сорвался резкий выдох, когда Кайл припал к моим губам. Я задрожала от влажного тепла и мягкой силы. Удивление постепенно сменялось восхищением и удовольствием.

Кайл целовал меня. Боже, боже... Боже мой! Как это приятно... Мой первый поцелуй. Непривычный, но прекрасный, ищущий и робкий. Кайл отстранился, оставив меня совершенно задохнувшейся и сразу пожалевшей о том, что он закончился.

– Нелл, я... ты... – Он не был уверен в себе.

Я улыбнулась ему. Наши лица все еще были так близко, что мои губы скользнули по его лицу. Рука переместилась с коленей на предплечье Кайла, к его лицу, пальцы коснулись уха, а ладонь задержалась у щеки. Кайл с облегчением выдохнул, и новый поцелуй стал взаимным. Я приникла к его рту, вода губами по губам и замирая от нового – или прежнего? – восхищения.

Когда случалось смотреть фильмы с поцелуями, у меня возникала масса вопросов: например, куда целующиеся девают носы. Какой там нос, все, что я ощущала, – рот Кайла, чуть косо прижатый к моему. Руки? Казалось, руки сами знают, что делать с его лицом, затылком, плечами. Как выяснилось, дышать можно даже во время поцелуя. В детстве я все думала, придется ли задерживать дыхание. Теперь с радостью поняла, что могу владеть целоваться, не отрываясь, чтобы глотнуть воздуха. Мне не хотелось прерываться.

Не знаю, сколько времени мы так целовались. Для меня все потеряло смысл, кроме горячечной радости от Кайла, от первого поцелуя, от объятий с лучшим другом – единственным парнем, который мне небезразличен.

Все оказалось не просто совершенно естественным, но и именно таким, как я себе представляла, и я не могла понять, отчего это не случилось раньше.

Вдруг я оказалась лежащей на траве. Примятые травинки щекотали спину ниже лифчика. Кайл склонился надо мной, опираясь на локти, немного придавив к земле. Его ладонь упиралась в землю рядом с моим лицом, и я схватила его повыше локтя и за затылок, чтобы он точно не отодвинулся и не перестал меня целовать.

Я сразу многое почувствовала.

Я уловила опасность, таящуюся в поцелуе, – пробудившееся возбуждение, и силу, и пробегающие между нами искры. К бедру прижалось что-то твердое, и я, внутренне вспыхнув, поняла, что это. Поцелуй прервался, и Кайл отодвинулся подальше в сторону. Он поглядывал на мое тело, и я покраснела и от его внимания, и от своих ощущений.

Он тоже покраснел, и я спохватилась, что не в силах надолго отвести от него взгляд: я то и дело поглядывала на скульптурный пресс и ниже, где предательски бугрились спортивные шорты.

– Черт... – пробормотал Кайл и откатился в сторону, закрыв лицо руками, явно умирая от смущения. – Нелл, извини. Не знаю, что на меня нашло...

Я хихикнула.

– Кайл, мы с тобой оба понимаем, что это ерунда. Я знаю, что происходит, и ты это знаешь. Мы целовались, ласкали друг друга, и ты... возбуждился.

Он проворно оттянул резинку шортов и что-то там поправил.

– Да, но... это так неудобно.

Я перекатилась на живот и оказалась на Кайле.

– Да ладно, все нормально. Мы не дети. Да, какую-то секунду было странно, но...

– Это все меняет между нами? – перебил Кайл.

Я ответила растерянно, сбитая с толку внезапным вопросом:

– Да, наверное.

– Мы по-прежнему друзья?

Я смутилась.

– Я... Ну да. По крайней мере я надеюсь. Не знаю, что случилось, с чего мы кинулись целоваться, почему ты взревновал, а я не пошла на свидание с Джейсоном. В смысле, знаю, но не пойму, почему сейчас. Ты меня понял? Целоваться с тобой мне... понравилось. Но ты по-прежнему ты, а я – это я. Мы по-прежнему друзья, разве что... немного ближе.

Кайл вздохнул с облегчением.

– Я даже испугался... Я не намеревался тебя целовать, само вышло. Оказалось, это потрясающе, я не хотел останавливаться. – Его глаза наконец встретились с моими, а пальцы принялись играть прядью моих волос. – Я снова хочу тебя поцеловать, прямо сейчас, но боюсь, что не смогу остановиться.

– А кто сказал, что я хочу, чтобы ты остановился? Я ответила на твой поцелуй. Не знаю, что это означает и кем это нас делает. Мы что теперь, влюбленная парочка? А что скажут предки? Хотя давно все уверены, что мы с тобой гуляем.

Кончиком языка Кайл провел по нижней губе. Я знала, он думает о том, как бы поцеловать меня, и опередила его. Я нагнулась – волосы шатром опустились и скрыли наши лица, и мир вокруг нас перестал существовать. Рука Кайла скользнула по моей, неловко замерла на плече и затем двинулась по спине. Он колебался, и я тоже. Поцелуй прервался, но наши губы едва разъединились. Мы глядели друг другу в глаза, и я видела – он думает об этом, хочет еще, но не решается. Я передвинулась – слегка, но достаточно, чтобы сильнее налечь на Кайла, уперевшись руками ему в грудь. Я видела такую позу в фильме и сейчас поняла ее смысл. Она интимна. Удобна, но двусмысленна.

Я чувствовала себя опытной. Взрослой. Искушенной. Полной желаний, которые сама не до конца понимала и не знала, что с этим делать. Я снова ощутила что-то плотное, торчащее у Кайла под шортами; его нерешительный взгляд говорил, что он болезненно вос-

принимает происходящее. Как поступить? Отодвинуться? В фильмах поцелуй легко и естественно переходит в соответствующий процесс. В «Настоящей крови» Эрик умело раздевал Сьюки, затем сцена менялась, он оказывался сверху, весь состоящий из бугрившихся мускулов, стройных линий и точных движений, и они занимаются любовью... трахаются... прекрасно понимая, что делают.

Я в отличие от них в этом уверена не была. Достаточно было увидеть Кайла без рубашки, чтобы я покраснела. Ощущение его тела под ладонями и пальцев на моей спине ниже лифчика порождало в животе щекотное покалывание. Но... остальное?

Я была не готова к этому.

Кайл, должно быть, почувствовал мое смятение или услышал, как громко застучало у меня сердце. Он отодвинулся подальше и сел, заставив меня сделать то же самое.

– Нелл, нам надо притормозить.

– Да... да. – Я вскочила на ноги и подобрала с травы футболку.

Она была мокрой от пота, поэтому я ее не надела. Мышцы сводило, поясница болела. Я потянулась, прогнувшись, вскинув руки над головой, ладонями к небу. Расслабившись, я поймала на себе взгляд Кайла. Он смотрел на меня по-мужски оценивающе. Пристально разглядывал. Я покраснела.

– Что? – спросила я, не сдержавшись.

– Ничего. – Взгляд Кайла метнулся в сторону, а я не могла отвести глаз от его блестящей от пота кожи, рельефных мышц, все еще заметного бугра под шортами спереди, отчего я покраснела еще гуще.

Помню, однажды мы с Джил уселись смотреть порнофильм, который она нашла в Интернете – из любопытства и от сознания, что такие фильмы смотреть нехорошо. Я обратила внимание, как выглядят мужчины – огромные, жилистые, волосатые и содрогающиеся. Это не было интересно, возбуждающе или красиво. Женщины казались... ненатуральными. Все вместе выглядело уродливо, шокирующе и даже пугающе. Мы выключили фильм, не досмотрев и до половины, и никогда о нем не говорили. Включив повтор «Берега Джерси», сделали вид, что те ужасные кадры вовсе не стоят у нас перед глазами.

И теперь, полгода спустя после неудачного порноэксперимента, я, с трудом отводя глаза от паха лучшего друга, гадала, похож ли он там на мужиков из фильма, не вывернет ли меня, когда увижу его обнаженным. И нужно ли нам вообще этим заниматься.

– Пора возвращаться, – напомнил Кайл. – Мы черт-те когда ушли.

Солнце уже садилось, когда мы побежали через поле к шоссе. Я трусила по тропинке, ведущей с холма, чувствуя на себе взгляд Кайла. Я не сомневалась – он смотрит на мою задницу. Решив не обращать внимания на мучительное смущение и горячий румянец, я изогнулась, чтобы бросить на него взгляд через плечо с видом скромным, но соблазнительным. Сбавив темп у подножия холма, я повиляла бедрами.

– Кайл, ты на меня смотрел, – негромко сказала я, когда он меня догнал.

– Ничего подобного. – Он пытался улыбнуться, но щеки порозовели, выдавая обман.

– Нет, смотрел. Ты разглядывал мою задницу.

– Я... – Он втянул голову в плечи и почесал сзади шею, после чего поднял на меня глаза и криво улыбнулся: – Знаешь, что? Да, разглядывал. О'кей? Пялился на твою задницу. А в чем проблема?

Я пожала плечами:

– Я не сказала, что для меня это проблема.

Я не собиралась признаваться, что мне это понравилось.

Примолкнув от некоторой неловкости, мы шли плечом к плечу. Первым нарушил молчание Кайл:

– Знаешь, я пытаюсь не пялиться на тебя уже целую вечность. Всякий раз, как выходим на пробежку, мне приходится бежать впереди, чтобы не смотреть на твою задницу и не видеть, как у тебя подпрыгивают груди. Даже в этом лифчике они у тебя здорово прыгают. Это, блин, очень отвлекает.

– Кайл! – Я едва не лишилась чувств, вспыхнув до корней волос, но отчего-то не удержалась от смеха.

– Что? Я тебе правду говорю! Ты моя лучшая подруга, неправильно пялиться на тебя, как на остальных девчонок. Я стараюсь не пялиться и на них, потому что это бесцеремонно и все такое, но ты – другое дело. Однако, черт побери, Нелл, на тебя трудно не смотреть. Ты очень секси!

Я остановилась и повернулась к нему:

– По-твоему, я сексуальная?

– Ты это прекрасно знаешь, Нелл Хоторн, и нечего напрашиваться на комплименты, – парировал Кайл. Улыбка растаяла, и он уставился на меня пристальным взглядом, серьезным и полным эмоций. – «Сексуальная» не совсем верное слово... Нет-нет, все наши парни считают тебя секси, кроме Томаса Эвери, потому что он голубой. Но я нахожу тебя красивой. Ты... прекрасна.

Мне стало неловко от столь пристального разглядывания и обжигающего взгляда, от которого начинало покалывать кожу.

– Спасибо.

Он считает меня прекрасной? Мысль, что для Кайла я не просто сексуальная, но и красивая, вызвала странное чувство, вроде необъяснимого острого испуга. Сердце готово было лопнуть от напряжения.

Мы направились домой. В какой-то момент наши руки соединились, а пальцы переплелись, будто так было всегда. Первым стоял дом Кайла – его мать у калитки проверяла почтовый ящик, зажав мобильник между ухом и плечом. Наверное, говорила с моей матерью.

Автоматические кованые ворота открылись, и она увидела нас, держащихся за руки. Брови миссис Кэллоуэй поползли вверх и едва не исчезли под волосами. Она замерла на полуслове с открытым ртом. Я сообразила, что волосы у меня сбились в мокрый от пота колтун и что мы с Кайлом оба без футболок. Губы снова закололо при воспоминании о поцелуе, и мне стало интересно, догадается ли миссис Кэллоуэй, что мы целовались. Может, она решит, что мы...

– Рейчел, я тебе перезвоню. Явились наши детки... рука об руку. Да, знаю. Уже. – Оливия Кэллоуэй отключила телефон и повернулась к нам: – Почему вас так долго не было?

Она взглянула на наши соединенные руки. Мы с Кайлом обменялись долгими многозначительными взглядами. Я демонстративно сжала его руку, показывая, что не собираюсь ее отпускать. Я не стыдилась этого и не пыталась ничего скрыть.

Кайл едва заметно кивнул мне и ответил матери:

– Мы отправились на пробежку и остановились поболтать на холме Келлера.

Миссис Кэллоуэй, прищурив глаза, окинула нас взглядом и отметила, что мы полураздеты и у меня спутанные волосы.

– Поговорить? Хм. А это как понимать? – Она показала на наши руки.

Кайл высоко поднял голову.

– Теперь мы пара.

Этого мы, собственно, пока не обсуждали, потому что начали целоваться, ни о чем конкретно не договорившись. Но я не стала напоминать об этом. Не здесь и не сейчас. Все равно мы пара, хотя и не подтвердили свои отношения, так сказать, делом.

– Понятно, – сказала миссис Кэллоуэй. – Значит, вы теперь пара. Вы уверены, что правильно поступили? Ведь вы еще так молоды!